

Китае доступ к этой и другим популярным научным и коммуникационным платформам и соцсетям типа Google Scholar или YouTube ограничен.

С 2016 года Китай занимается созданием «философской и общественно-научной системы с китайскими особенностями» в попытках усилить свое влияние за рубежом и повысить качество науки и образования. Весной 2020 года была запущена реформа науки, призванная побороть «идолопоклонство» перед индексом цитирования SCI и стимулировать китайских ученых к тому, чтобы они писали о важных для Китая вопросах в национальном контексте и на китайском языке. Одновременно с этим ученым настоятельно советуют, чтобы они «рассказывали внешнему миру правду о Китае», пользуясь китайским академическим дискурсом, а не «анализировали китайские вопросы через призму американской оптики». Эта новая инициатива может стать вызовом для сложившейся англоцентричной системы академических знаний и негативно отразиться на международном сотрудничестве.

Многие западные ученые полагают, что усиление влияния партии на вузы (в особенности на отбор кадров, науку и учебную программу), скорее всего, отрицательно скажется на развитии в Китае ряда научных дисциплин. Впрочем, некоторые китайские ученые полагают, что именно в этом и состоит самая заметная и самая характерная особенность китайских вузов и что именно это играет решающую роль в формировании «китайской модели университета», если таковая вообще существует.

Последствия

Новая холодная война, безусловно, оказала влияние на высшее образование, на вузы и на отдельных ученых по всему миру. Китай долгое время оставался главным мировым экспортером студентов. Только в США в 2018 году насчитывалось более 360 000 студентов из Китая, включая 133 400 магистрантов и аспирантов. Девять из десяти выпускников аспирантуры остаются в США после защиты диссертации. Из них получают первоклассные исследователи и профессора, особенно в сфере естественных, инженерно-технических и математических наук. По данным опросов, на фоне стремительного ухудшения американо-китайских отношений желание и готовность китайских студентов оставаться в США после окончания учебы тоже снизились. Руководители многих аспирантских программ в области естественных, инженерно-технических и математических наук уже наблюдают сокращение числа иностранных абитуриентов.

Напряженность растет, и многие китайские студенты говорят о том, что предпочли бы учиться и впоследствии работать в других, более дружелюбных и гостеприимных государствах, например в Канаде, Великобритании или в европейских странах. По данным недавнего исследования, проведенного Джорджтаунским университетом, с 2017 года число одобренных

заявок от резидентов США на участие в канадской программе для высококвалифицированных мигрантов возросло на 75%. Рост шел преимущественно за счет неграждан США, большинство из которых, впрочем, оканчивали американские вузы.

Если говорить об отдельных вузах и ученых, то обременительные процедуры подготовки документации и прочей отчетности об «иностранном влиянии» могут отпугнуть многих людей и заставить их отказаться от поиска возможностей и запуска новых проектов в сфере международного сотрудничества.

Будущее туманно

США и Китай — две крупнейшие и самые влиятельные в сфере науки страны. Сотрудничество между ними способствует развитию мировой науки и высшего образования. Хотя многие говорят о сотрудничестве с Китаем как об игре по перетягиванию каната, на самом деле международное научное сотрудничество выгодно для всех сторон. И вузам следует держаться своих фундаментальных ценностей вроде свободы мысли и критического мышления и продолжать заниматься поисками истины, невзирая на внешние политические и экономические обстоятельства.

Не лучшие времена для научно-технического сотрудничества с Китаем

Энтони Уэлч

*Энтони Уэлч — профессор наук об образовании Сиднейского университета (Австралия).
E-mail: anthony.welch@sydney.edu.au.*

Недавнее решение США отозвать визы примерно тысячи китайских аспирантов и ученых — очередной пример ограничений в сфере американо-китайского научно-технического сотрудничества. Различные меры принимались и до этого, включая задержание китайских ученых, не уведомивших США, что они получали научное финансирование из Китая, в частности в рамках одной из главных китайских национальных программ поддержки «международных талантов».

Но некоторые американские ученые критикуют подобные действия своих властей, включая преследование китайских ученых, не признавших в связях с армией Китая. Критики указывают на то, что китайские исследователи в медицинской области, например, по умолчанию попадают под подозрения просто потому, что работают в крупнейших китайских больницах,

а эти больницы так или иначе связаны с военными. Сомнительные обвинения в промышленном шпионаже и озабоченность возможным использованием результатов исследований в военных целях стали распространяться уже после того, как США начали отказывать в визе китайским исследователям в сфере естественных, инженерно-технических и математических наук, в особенности представителям дисциплин, признанных Китаем приоритетными согласно национальной стратегии на 2015–2025 годы «Сделано в Китае 2025». К этим направлениям относятся информационные технологии, роботостроение, авиакосмические технологии, разработка новых материалов и биотехнологии. (В области социальных и гуманитарных наук проблемы другие, например языковой барьер, различные эпистемологические и интерпретационные парадигмы, а также цензура и «Великий китайский файервол».) В ответ на такую агрессивную визовую политику США группа китайских студентов создала базу данных, из которой видно, что на самом деле так называемые «связи с китайской армией» носят исключительно номинальный характер.

Всё новые ограничения

Все эти шаги — часть так называемой торговой войны между США и Китаем, которую, впрочем, все чаще называют войной технологий и даже иногда идеологической холодной войной. В стратегии Белого дома, опубликованной в 2020 году, перечислен целый список случаев неправомерного использования технологий, краж интеллектуальной собственности, нарушений обязательств о соблюдении конфиденциальности и сокрытия информации об иностранных капиталовложениях. Но попытки ограничить международное научное сотрудничество встречаются все чаще. Жан-Эрик Паке, глава Департамента по исследованиям и инновациям Европейской комиссии, недавно нанес урон масштабным и давно устоявшимся отношениям между Евросоюзом и китайскими исследователями, заявив о том, что подход Пекина к исследовательским данным непрозрачен, и наложил ограничения на сотрудничество в ряде научных областей, где китайские ученые особенно сильны. По словам Паке, Евросоюз больше не верит в то, что научное сотрудничество с Китаем опирается на принцип взаимности. Паке утверждает, что, в то время как Европа открыта и свободна, доступ к Китаю «затруднен и иногда оказывается обременен формальными ограничениями». Подобные высказывания, а также, например, высказывания о недобровольном технологическом обмене — предвестники того, что в скором времени будут разработаны новые, более четкие стандарты сотрудничества между европейскими университетами и исследовательскими организациями и китайскими партнерами и что эти стандарты будут также охватывать вопросы, связанные с национальной безопасностью и правами интеллектуальной собственности. Как и в случае с США, новая позиция ЕС

по вопросам научного сотрудничества — это элемент масштабных трансформаций политики Евросоюза: если раньше Китай считался стратегическим партнером ЕС, то в марте 2019 года его уже называли «системным соперником».

Япония тоже подумывает об усилении контроля над китайскими учеными ради того, чтобы затормозить утечку новой информации в таких исследовательских сферах, как квантовые вычисления, искусственный интеллект и разработка полупроводников. Рассматриваемые меры предполагают более строгую проверку заявителей, запрашивающих японскую визу, и наложение на японские вузы и исследовательские центры обязательства отчитываться обо всем зарубежном научном финансировании. В 2017 году в Японии находилось 6313 ученых из Китая (всего в стране работало 39 473 иностранных ученых), но неизвестно, сколько из них занималось приоритетными высокотехнологичными дисциплинами. К тому же некоторые японские ученые заявили, что меры по защите исследований национальной важности и по укреплению научной этики не должны мешать свободе науки и инноваций и не должны затруднять работу японских ученых.

Все эти шаги — часть так называемой торговой войны между США и Китаем, которую, впрочем, все чаще называют войной технологий и даже иногда идеологической холодной войной.

На фоне постоянных разговоров об усилении иностранного вмешательства в Австралии было принято решение провести парламентское расследование на тему иностранного влияния. Пристальное внимание в расследовании уделяется австралийским университетам и отдельно говорится о том, что их международные научные связи вызывают беспокойство. И хотя конкретные зарубежные страны не называются, очевидно, что главная мишень — Китай. А тот факт, что были отозваны визы двух выдающихся китайских ученых, благодаря которым в Китае возрос интерес к изучению Австралии, лишает последней надежды на наличие у Австралии какой-то тонкой стратегии. В 2019 году при финансовой поддержке Центра международного сотрудничества Госдепа США австралийский Институт стратегической политики

разработал проект Defence Universities Tracker: это база данных китайских вузов, занимающихся оборонными или секретными исследованиями, а также исследованиями перспективных технологий. На сайте проекта представлены данные о почти сотне гражданских университетов, пятидесяти оборонных вузах, аффилированных с Народно-освободительной армией Китая, трех вузах при китайском Министерстве госбезопасности и двенадцати государственных оборонно-промышленных объединениях.

ЕС и Азия — не США

США давят на своих союзников, чтобы те последовали их примеру в плане политики сдерживания в отношении Китая, в том числе в научной сфере. Может быть, с США согласится Япония. Но Китай по-прежнему очень заинтересован в международном сотрудничестве, и пока, похоже, ни Европа, ни большинство стран Азии не планируют вводить жесткие ограничения. Вовлечение новых стран в открытое противостояние идет, к примеру, вразрез с давней политикой АСЕАН — перестраховываться ради максимизации пространства для маневра между двумя соперничающими и даже враждебными сверхдержавами. Пока нет никаких признаков того, что страны — члены АСЕАН планировали бы ограничить исследовательское сотрудничество с Китаем — крупнейшим для большинства из них партнером в области науки. Даже Вьетнам, у которого долгая и трудная история взаимоотношений с Китаем, не подает никаких признаков того, что хотел бы ограничить научное сотрудничество со своим гигантским и зачастую докучливым соседом. К тому же в ряде стран АСЕАН много высококвалифицированных и высокообразованных представителей китайской диаспоры, которые работают в вузах и исследовательских центрах.

Риски

Описанные выше примеры показывают, что соображения национальной безопасности играют решающую роль при принятии решений касательно международного научного сотрудничества. Впрочем, это несет в себе дополнительные риски. Во-первых, есть риск вместе с водой выплеснуть и ребенка. Очевидно, что нужно более скрупулезно подходить к выявлению высокотехнологичных проектов, которые могут носить щепетильный характер, и отделять их от остальных проектов, не несущих в себе никаких рисков для национальной безопасности. Как высказался недавно Денис Саймон, эксперт в области научного развития Китая и бывший высокопоставленный сотрудник Университета Дьюка в Куньшане (городской округ Сучжоу), «предположения о масштабном заговоре на самом деле далеки от реальности».

Во-вторых, слишком жесткий подход может привести к тому, что многие талантливые ученые из Китая сами не захотят больше ездить в США или другие страны, накладывающие на китайцев аналогичные ограни-

чения. В некоторых странах наметилась удручающая тенденция: ученые китайского происхождения уже начали их покидать. Другие переориентируются на сотрудничество с Японией, с Соединенным Королевством (которое, впрочем, недавно обнародовало новые правила проверки желающих въехать в страну иностранных студентов и ученых, предполагающие возможность избирательного запрета на въезд) или с Европой. Китай от всего этого, может быть, и выиграет, а вот американская наука в итоге точно понесет потери, о чем говорят многие американские ученые.

В-третьих, самое удручающее обстоятельство — это усиление националистических и шовинистских настроений во многих странах мира. Связанное с этим превалирование соображений национальной безопасности над дипломатическими и академическими может подорвать устоявшуюся систему двусторонних и международных исследовательских сетей, именно благодаря которым возможна существенная доля мировых исследований. Уже каждая третья научная публикация в мире написана в соавторстве исследователями как минимум из двух разных стран, а большинство научных статей с несколькими авторами, выходящих в Китае и США, написано в соавторстве именно представителями этих двух стран. Так разумно ли в этих условиях отказываться от вклада в мировую науку Китая, ставшего одной из научных сверхдержав современного мира?

Китайские школьники больше не решаются на учебу в США

Сяофэн Вань

Сяофэн Вань — заместитель декана по работе приемной комиссии и привлечению международных студентов в Амхерстском колледже (г. Амхерст, штат Массачусетс, США). E-mail: xwan@amherst.edu.

В последние десять лет число очных студентов из Китая в американских вузах постоянно росло. По статистике Института международного образования (IIE), в 2018/19 учебном году в США обучалось около 370 тысяч молодых китайцев — это треть от общего числа международных студентов в стране. По данным Министерства торговли США, вклад студентов из Китая в экономику принимающей страны оценивался в 2018 году в 15 миллиардов долларов, эти студенты способствовали созданию тысяч рабочих мест. Но все может неожиданно измениться.